

В.К. Нусратуллин,
доктор экономических наук,
заведующий кафедрой экономической теории
Башкирского государственного аграрного университета, профессор,
г. Уфа, Россия

ПРИНЦИП «LAISSEZ FAIRE» В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И РЕАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Одним из ведущих принципов, обладающих свойствами основного постулата в современной экономической теории, является принцип «*laissez faire*», что в переводе с французского означает: «Пусть все идет своим чередом». Легшая в основу этого принципа идея «невидимой руки», восходящая еще к временам А. Смита, стала важнейшей составной частью либеральной доктрины, в соответствии с которой в нашей стране проводится как внешняя, так и внутренняя экономическая политика. А. Смит писал, что человек, преследующий свои интересы, «часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится служить им». Таков смысл знаменитого образа «*невидимой руки*», направляющей человека «к цели, которая совсем и не входила в его намерения» [Цит. по: 1, с. 46—47].

Согласно этому принципу рынок якобы обладает таким оптимизационным механизмом, который автоматически уравнивает интересы всех экономических субъектов — как производителей, так и потребителей материальных благ: «Основой классической политической экономии был принцип, который звучит в примерном переводе как «пусть идет, как идет». Тогда полагали, что «невидимая рука» рынка должна справляться со всеми проблемами безо всякого специального управления» [2, с. 9].

Идея «невидимой руки» стала обобщенным выражением той мысли, что вмешательство в экономику со стороны государства, как правило, излишне и потому должно быть ограничено. В соответствии с этим принципом государство устранялось от регулирования экономических процессов, что в первую очередь выразилось в невмешательстве в функционирование крупного капитала. Таким образом, финансово-промышленная олигархия получила карт-бланш.

Нетрудно понять, что, вооружив правительства стран этой доктриной, набирающая в 19 веке экономическое могущество олигархическая прослойка общества тем самым оградила свои действия на финансово-экономическом поприще от контроля и вмешательства не столько со стороны государств как таковых, но и, главным образом, со стороны широких слоев населения, интересы которых эти государства дол-

жны были представлять и с которыми финансовая олигархия никак не хотела делиться результатами экономического развития, хотя использовала их достаточно эффективно в качестве основного фактора производства, непосредственно участвующего в производстве в лице как мелких и средних предпринимателей, так и наемных управляющих и работников.

Именно в период становления и развития либеральной доктрины в экономической политике развивающихся капиталистических стран стали нарастать попытки игнорирования экономических законов, в частности, всеобщего экономического закона развития человеческой цивилизации, который мы сформулировали бы как «закон подчинения развития производительных сил удовлетворению материальных и духовных потребностей человечества». Не отвергались лишь те законы, которые усиливали доктрину либерализма, работая как бы на укрепление ее истинности. Это такие экономические законы весьма абстрактного свойства, как законы спроса и предложения, неограниченности потребностей и ограниченности ресурсов, теории полезности (законы Госсена) и др.

В дальнейшем подобные попытки не только игнорирования, но и прямого нарушения экономических законов регулярно повторялись и осуществлялись, что продолжается и поныне. Объектом такого покушения с разных сторон в первую очередь явился закон стоимости, который призван обеспечивать эквивалентный обмен товаров на рынке. В частности, это проявилось в отмене золотого стандарта, который нарушил эквивалентность обмена самого главного товара — денег — на другие товары, в трактовке общественной цены производства в рентных отраслях на уровне замыкающей цены производства и т.п. Однако, как пишет Н.Д. Кондратьев, «общественная жизнь вообще закономерна» [3, с. 84], что верно и для экономики, поскольку она есть часть общественной жизни. А раз она закономерна, то и подчиняется объективно существующим экономическим законам.

Безусловно, положения либеральной доктрины, воплотившиеся в жизнь с помощью законодателей и правительственных чиновников, дали свои плоды и обеспечили соответствующую концентрацию доходов.

Однако у этой положительной для олигархов тенденции оказалась обратная сторона, которая давала о себе знать пропорционально развитию тенденции концентрации капитала. «Вопреки ожиданиям либералов экономический прогресс сопровождался острыми социальными конфликтами. Промышленная революция и рост богатства наций вызвали быстрый рост нового класса обездоленных — наемных рабочих. Не имея иных средств существования, эти люди были вынуждены соглашаться на любую работу, трудиться от зари до зари, жить в трущобах. Усиливалась поляризация общества: богатые становились богаче, бедные — беднее. Это было совсем не то, на что рассчитывали многие последователи А. Смита, верившие его изначальной идее — что интересы частных лиц не противостоят общественному благу, что «невидимая рука» рынка обеспечит социальную гармонию» [4, с. 95].

По сути, доктрина экономического либерализма не могла оградить рыночную экономику от этих потрясений, поскольку действительную власть на капиталистическом рынке с самого зарождения капитализма и либеральной доктрины всегда имели представители самой богатой прослойки населения, которые благодаря этой доктрине [5] получали возможность неограниченного обогащения, предоставляя обществу в качестве компенсации поляризацию населения по доходам, нищету и голод на другом полюсе общества и все другие последствия вплоть до социальных революций, которые не замедлили сказаться в начале XX-го века, в частности, в виде ряда революций в европейских странах, в том числе и в России.

Благодаря доктрине либерализма финансово-промышленный монополизм беспрепятственно достиг своего расцвета и первого ограничительного предела, что потребовало изменения производственных отношений капитализма, передела сферы влияния созревшего олигархического капитала, в том числе и посредством войн. Поскольку концентрация экономической власти на рынке имеет свойство перетекать во все другие ветви власти, вплоть до стремления обеспечить себе мировое экономическое господство, в 1914 году разразилась Первая мировая война, за которой последовал первый всеохватывающий мировой экономический кризис 1929–1933 гг., который также пропорционально всевластной экономической мощи капитала был самым глубоким и разрушительным в истории капитализма, и надо заметить, в период превалирования в экономической политике капиталистических государств доктрины экономического либерализма. Достаточно сказать, что в США промышленное производство сократилось на 48%. Капиталистический мир охватил исключительный по остроте длительный аграрный кризис. Миллионы трудящихся, по-

раженные затяжной безработицей, впали в нищету. Близилась социальная революция, по радикальности подобная Октябрьской революции 1917 года в России.

В этих условиях часть стран (Германия, Италия, Япония), в которых дислоцировался монополистический капитал, отвлекая людей от социальных проблем, встала на путь фашизма, для которого их идеологи подготовили соответствующие политическую и экономическую платформу, основанную на физическом отчуждении национального богатства других народов, подготавливая новую мировую войну за передел мира. Борьба за новый передел мира стала проверкой на прочность мировой экономики, которая не выдержав такой проверки, разразилась экономическим кризисом.

Другой части стран, в частности Америке, пришлось решать проблему социального обострения в обществе немедленно в отсутствие целей милитаристского захвата кого-либо и чего-либо. Поэтому в годы Великой депрессии правительство США во избежание глубоких социальных потрясений пошло на радикальные уступки требованиям американских трудящихся. В частности, «трудовая часть «нового курса» устанавливала минимум заработной платы и максимальную продолжительность рабочего дня, обязывала работодателей заключать коллективные договоры, резко расширяла права на создание профсоюзов и содержала комплекс мер помощи безработным» [6, с. 14].

Такое решительное регулирование ситуации со стороны государства в значительной мере поубавило волну всеобщего недовольства широких слоев населения своим экономическим положением в стране. Опыт такого развития событий был немедленно использован олигархической элитой этих стран, в результате чего возникло так называемое кейнсианское учение, названное в экономической теории концепцией государственного вмешательства в рыночную экономику, или регулируемого капитализма. Она в сравнении с доктриной экономического либерализма представляла собой довольно радикальную систему переустройства экономической жизни стран с рыночной экономикой.

В основе кейнсианской доктрины вопреки установкам принципа «невидимой руки» А. Смита в либеральной доктрине лежал принцип «неравновесия», присущий рыночной экономике, когда даже в состоянии наиболее эффективного производства могли быть ситуации недоиспользования труда или инфляции. В значительной степени Дж.М. Кейнс поднял и роль государственного регулирования экономики, обосновав условия наиболее эффективного спроса и тем самым право государства на вмешательство в процессы перераспределения доходов в пользу мало- и неимущих граждан, в том числе и путем реализации политики

полной занятости, направленной на недопущение значительной безработицы, на расширение системы социального обеспечения, предлагал комплекс мер социального характера, включая выплату пособий, развитие системы долгосрочного кредита и т.д. [7].

Видя неравновесность рыночной экономики, он также предложил «вытолкнуть» присущие лишь эффективной части экономики сбережения для стимулирования экономического роста, которые через банковскую систему должны были инвестировать как эффективных, так и слабоэффективных товаропроизводителей. Однако банки не идут на занижение своих ставок процента ниже уровня нормальной прибыли. В результате они, с одной стороны, способствуют ускоренному разорению товаропроизводителей в неэффективной (левой) части экономики; с другой стороны, стимулируют инфляционные процессы, поскольку недостаток денежных средств для выплаты процента заставляет неэффективных товаропроизводителей всякими правдами и неправдами повышать свои реализационные цены, как например в сельском хозяйстве, требуя государственные дотации. Поэтому рекомендации Дж.М. Кейнса, по существу, радикально систему распределения и перераспределения доходов в рыночной экономике не изменили. Как увеличивался разрыв в доходах, так и продолжал увеличиваться, лишь, может быть, в более ускоренном темпе. «Попытки воздействовать на состояние экономической активности в капиталистических странах с помощью кейнсианских рецептов (крупные расходы государственного бюджета, покрываемые за счет распространения займов, обильный кредит, поддержание процента на низком уровне и т.д.) привели к быстрому развитию инфляционных процессов, но не устранили хозяйственных трудностей и безработицы» [8, с. 76].

Если говорить в плане теоретического анализа, то, по сути дела, Дж. М. Кейнс предложил ряд мер экономической политики, направленных на ограничение безраздельного господства доктрины либерализма в производственно-экономических отношениях. Или, говоря языком физики, он сделал попытку противостояния нарастающему воздействию той центробежной силы в экономической политике, которая, выступая в виде принципов «невидимой руки» и *«laissez faire»*, не направляет развитие экономики к выравниванию благосостояния людей и народов, а, наоборот, разгоняет ее мощь на все более удаляющуюся орбиту от этого центрального интереса людей и общества в целом.

Однако, по большому счету, его попытки не увенчались успехом, поскольку не смогли убедительно объяснить сущностные причины нарастания социальных противоречий в обществе в иной теоретико-методоло-

гической интерпретации, чем марксистская. Соответственно, им не могли быть предложены эффективные способы их разрешения на основе примирения интересов широких слоев населения в обществе.

И сегодня эта хроническая болезнь накапливания негативных тенденций в соответствии с принципом *«laissez faire»* ускоряет приближение коллапса экономики и общества, если не принять надлежащих мер по ее излечению. Таким образом, принцип *«laissez faire»* в отношении того, что эффективно работает в направлении уравнивания и повышения благосостояния широких слоев населения, ложен изначально. Идея «невидимой руки», лежащая в основе этого принципа, не соответствует реальности, действительному положению дел.

Благодаря этой идее в основу функционирования экономики был заложен принцип самоорганизации в соответствии с тезисом о том, что при отсутствии государственного вмешательства эгоистические действия предпринимателей автоматически ведут к всеобщему социально-экономическому благоденствию, к выравниванию благосостояния каждого человека при приложении с его стороны небольших усилий. Соответственно, критерием самоорганизации явилось равновесие, в первую очередь равновесие рыночных цен. В результате в экономической теории в качестве постулированной основы теоретического анализа экономики возникло ее *равновесное представление*, или, вернее, представление ее как системы, стремящейся к равновесию.

В самом общем виде экономическое равновесие представляется в экономической науке как соответствие между ресурсами и потребностями. Потребности, утверждается в ней, безграничны, а ресурсы ограничены. Соответственно, первые в рыночной экономике, принимая форму потребительной стоимости товаров, с помощью которых они удовлетворяются, выступают опережающим явлением по сравнению со вторыми. Однако они ограничиваются платежеспособным спросом, который уравнивается стоимостью (предложением) произведенных товаров. Производство товаров ограничивается наличием используемых ресурсов или факторов производства, эффективность использования которых позволяет, с одной стороны, преодолевать их ограниченность, обеспечивая производство большего количества материальных благ в расчете на одно и то же количество использованных ресурсов, с другой — увеличивать платежеспособный спрос общества за счет большей выручки от реализации возросшего количества произведенных материальных благ, обеспечивая большую возможность удовлетворения потребностей общества.

В экономической теории также утверждается, что

достижению равновесия способствует ценовой механизм. В результате колебания цен происходит выравнивание спроса и предложения товаров, а в точке равновесия устанавливается равновесная цена (рис. 1).

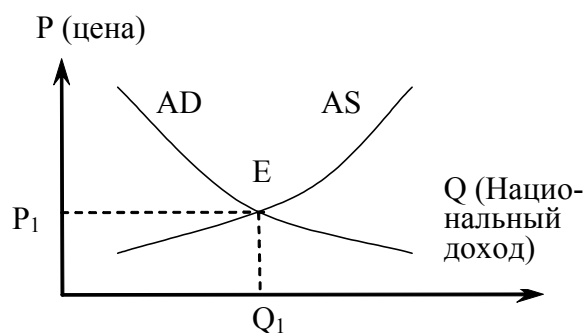

Рис. 1. Макроэкономическое равновесие

Если изобразить то же самое в рамках методики неравновесного анализа экономики, то это будет выглядеть несколько иначе, чем на предыдущем рисунке (рис. 2). Различие между ними состоит прежде всего в том, что первый рисунок отображает двумерное экономическое пространство, а второй — трехмерное, представленное лицевой его частью. В третьем не показанном здесь измерении (в глубину рисунка) откладывается объем производства и реализации товара.

Равновесие, утверждается в экономической теории, через посредство ценового механизма может устанавливаться как для отдельных товаров, так и в масштабе народного хозяйства на основе согласования агрегированного спроса и агрегированного предложения, то есть как на микро-, так и на макроуровне. Однако условия и методы обеспечения равновесного соответствия на микро- и макроуровнях неодинаковы. Процесс формирования экономического равновесия на макроуровне более сложен и противоречив. Более того, многие авторы сходятся во мнении, что состояние экономического равновесия — это идеальное, но практически недостижимое состояние рыночной экономики.

Поскольку ресурсы всегда ограничены, а потребности безграничны, то имеется возможность предположить, что уже в своей основе принцип равновесия нарушается в том аспекте, что при ограниченности ресурсов и как следствие ограниченности произведенных благ у кого-то есть финансовая и иная возможность присвоить их больше для удовлетворения своих неограниченных потребностей, а у кого-то меньше. И уже на этом этапе исследования круг замыкается, экономика становится неравновесной, и она оказывается неспособной удовлетворить потребности всех

людей в соответствии с заложенным в них природой определенным стандартом, то есть уравновесить удовлетворение этих потребностей. Соответственно, принцип «невидимой руки» не работает, требуется государственное регулирование.

Стоимостные показатели

Рис. 2. Экономика в равновесном представлении (на схеме: прямая A_1A_2 — линия равновесной рыночной цены; прямая B_1B_2 — линия себестоимости)

Однако останавливаться на этом этапе в нашем анализе было бы не совсем целесообразно, поскольку со стороны апологетов «невидимой руки» объявятся те, которые заявят, что рынок не виноват в том, что некоторые люди не могут полностью удовлетворить свои потребности. Наоборот, он возможности по удовлетворению потребностей представляет, но люди не могут ими воспользоваться лишь по собственной вине. Поэтому перейдем к следующему этапу рассуждений.

Так ли это на самом деле? Соответствует ли принцип «*laissez faire*» и вытекающий из него принцип равновесия действительному положению вещей в реальной практике? Для ответа на вопрос используем неравновесный подход в анализе экономики, который основывается на следующих базовых исходных условиях (постулатах): 1) в экономике не существует равных издержек производства товаров даже одного и того же вида, производимого разными товаропроизводителями; 2) рыночная цена не есть результат совпадения совокупного спроса и совокупного предложения, каждая рыночная цена есть результат индивидуального акта обмена между продавцом и покупателем товара в соответствии с их индивидуальным соглашением об обоюдной выгоде; 3) в экономике существует бесконечное, динамичное разнообразие индивидуальных рыночных цен, которые никак не стремятся к единому уровню, то есть к равновесию, поэтому на рынке не может существовать единой равновесной рыночной цены. Графически неравновесное

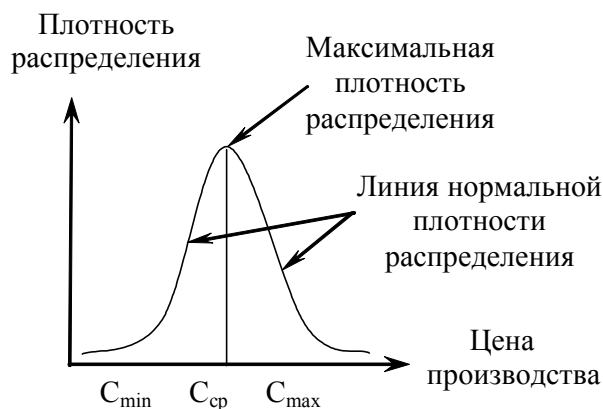
общества не обладает эффективным (нормального уровня) платежеспособным спросом. В этом случае можно ли говорить о равновесии рыночной экономики или о ее стремлении к равновесию. Нет, поскольку такая ситуация непрерывно возобновляется, концентрируя производство товаров, доходы и благосостояние населения лишь у эффективных товаропроизводителей, непрерывно стремящихся к монополизации рынка.

Отметим также и то, что в соответствии с неравновесной экономической теорией источником прибыли в экономике является интеллект общества в целом и интеллект отдельных людей в частности, который в то же время реализуется через созидательный труд людей, или их целесообразную деятельность. Интеллект — источник прибыли, труд — средство его реализации. Следовательно, источником успешного развития человечества в любом случае оказывается интеллект и люди — носители интеллекта. Очевидно, что отдельные представители человечества обладают разным уровнем интеллекта и следовательно представляют собой неравнозначные источники прибыли со всеми вытекающими последствиями. И чем более экономика способна воспроизводить наиболее интеллектуальных людей, тем успешнее будет общество развиваться. Очевидно, что это аксиома, то есть не требующая доказательств истина.

Способна ли рыночная экономика в соответствии с принципом *«laissez faire»* обеспечивать наиболее эффективный отбор и возвращение носителей наибольшего интеллекта и эффективное интеллектуальное развитие человеческого общества? Нет. Поскольку она регулярно сужает возможности широкого круга людей проявить свои способности потому, что не обеспечивает им наиболее полного удовлетворения их физических и духовных потребностей, а это направляет их не в сторону интеллектуального развития, а вырождает их в направлении способов удовлетворения в первую очередь физиологических и физических потребностей, выталкивая их в разряд животных, то есть немыслящих биологических существ.

По большому счету, в рыночной экономике никогда не существовало тенденции к равновесию, то есть к выравниванию себестоимости и цены производства, рыночных цен, прибыли и т.п., соответственно отсутствовала и тенденция к выравниванию благосостояния людей. Дело в том, что по мере увеличения прибыли в правой части экономики она во все большей своей массе используется для новых инвестиций, новых инноваций. Не забывается при этом и пресыщенное удовлетворение потребностей субъектов эффективной части экономики в результате наращивания их платежеспособного спроса. Именно в этой

части экономики постоянно наращивается производство все большего количества товаров с относительно снижающейся ценой их производства. А цена производства товаров, так же как и рыночная цена, являясь случайной величиной [10, с. 263], подчиняется нормальному закону своего распределения в виде колоколообразной кривой (рис. 4).

Рис. 4. Нормальное распределение плотности цены производства и рыночной цены товара

(на рис. $C_{\min}$, $C_{\text{сп}}$, $C_{\max}$ — соответственно минимальная, средняя и максимальная цены производства однородного товара)

В результате наращивания производства относительно дешевых товаров вершина этого колокола, соответствующая (априори) математическому ожиданию (апостериори — средневзвешенной арифметической) цены производства в соответствии с законом больших чисел постоянно сдвигается вправо и вниз, в сторону наиболее эффективной части экономики.

Эта устойчивая тенденция вправо влечет за собой тенденцию движения вправо-вниз и рыночной цены, поскольку в экономике существует генеральная тенденция тяготения математического ожидания рыночной цены к математическому ожиданию цены производства [11], то есть к той величине цены производства, которая с вероятностью близкой к единице проявляется в большом числе наблюдений, в данном случае в производстве и реализации товаров. Потому и говорят, что «тенденции и закономерности, вскрытые с помощью закона больших чисел, — это массовые статистические тенденции» [12, с. 135]. А в экономике при проявлении таких закономерностей говорят о массовом продукте, относительно которого описываются такие закономерности.

Еще более противоречиво, чем в рентных отраслях, положение в рентных отраслях экономики. Здесь интенсивно разводит в разные стороны экономику незаработанный доход присваивателей ренты. И поскольку она представляет собой устойчивую сверх-

прибыль, то процессы идут еще более интенсивно, воспроизводя и товаропроизводителей, и потребителей с избыточным платежеспособным спросом и разоряя, оставляя без средств существования со всеми вытекающими последствиями опять-таки большую половину людей так или иначе соприкасающихся с этими отраслями в ее неэффективной части.

Вследствие указанной закономерности на рынке всегда существует тенденция движения общей рыночной цены к средневзвешенной цене производства, то есть рыночная цена большей совокупности товаров движется за ценой производства наиболее эффективных товаропроизводителей. Казалось бы, в этом нет ничего плохого, наоборот, это хорошо для экономики, поскольку вместе с этим процессом происходит общее снижение затрат на производство продукции и товары дешевеют.

Однако благодаря этой тенденции, во-первых, монополизирован рынок; во-вторых, возникает обострение социальной ситуации, то есть наименее эффективные предприятия подвергаются банкротству, их работники остаются без работы. Получается, что рынок в соответствии с либеральной идеологией рассматривает членов общества, с одной стороны, как потребителей товаров и соответственно как источник инвестиционного ресурса, обеспечивающий экономику деньгами через обмен их на товары; с другой стороны, как источник поставки производственного фактора — труда, использование которого рынком постоянно минимизируется также как это им делается с другими факторами производства — капиталом и землей.

Возникает противоречие. С одной стороны, в соответствии с законами рынка, объем использования труда сокращается, увеличивается безработица, в обществе увеличивается число людей с относительно низкими доходами. С другой стороны, рынку в соответствии с прогрессирующим общецивилизационным развитием нужен потребитель с высокими доходами, который соответствовал бы темпам развития производства и рыночного оборота.

Оказывается, что рынок это противоречие разрешить не в состоянии, поскольку если та или иная часть экономики в рамках той или иной отрасли, или той или иной страны будет идти на сохранение рабочих мест, доходов работников, то снижается эффективность экономики, тормозится экономический рост, что ведет к банкротству этой части национального или мирового хозяйства, как это случилось с советской экономикой. Если этого не делать, то нужно сворачивать производство, поскольку число людей с высокими доходами сокращается и реализация дополнительно произведенного товара становится проблематичным.

В настоящее время рынок решает это противо-

речие следующим образом: *создает потребителей с достаточным количеством доходов, которые могут обслуживать экономический рост*. Для этого рыночный механизм стимулирует военные расходы, не имеет желания эффективно решать глобальные проблемы человечества, тем самым обеспечивая все возрастающую деятельность ВПК и МЧС, сдерживает эффективную борьбу с болезнями людей, сельскохозяйственных животных, социальными болезнями, способствуя наращиванию расходов на здравоохранение, медицину, весьма благосклонно относится к функционированию и росту теневой и преступной экономики (наркоторговле, например) и т.п.

Члены общества не очень-то хотят давать деньги на непроизводительные и непонятные по отношению к их интересам расходы, поэтому со стороны определенных «инфраструктур» рынка провоцируются террор, войны, эпидемии, техногенные и природные катастрофы, распространяются алкоголизм, наркомания и т.п. При этом нельзя тратить деньги на эффективную борьбу с болезнями, эффективную работу по улучшению экологической обстановки, иначе число болезней и катастроф уменьшится, закроется источник, обслуживающий такой кошунственный по отношению к человечеству экономический рост. Потому-то США как главное прибежище представителей крупного капитала — основных пользователей либеральной доктрины отозвали свою подпись под «Киотским протоколом» [13, с. 25].

В конечном итоге рыночная экономика по принципу *«laissez faire»* воспроизводит только эффективную экономику и элитную часть населения с присутствием ей избыточным платежеспособным спросом, непрерывно ускоренным темпом отправляя в направлении кладбища остальную часть населения. Претенденты на погост добровольно со своим положением не смиряются и соответственно используют разные формы борьбы со своим дискриминационным положением, что на протяжении всего развития товарно-денежных отношений в истории человечества в виде мины замедленного действия приводило к периодическим потрясениям устоев любого общества, указывая на наличие хронической болезни накопления негативных тенденций рыночной экономики и капиталистического общества.

Тезис удовлетворения потребностей в рамках доктрины либерализма в контексте идеологии «свободного предпринимательства *laissez faire*, в соответствии с которой неограниченное стремление к удовлетворению личной корысти приводит к оптимальному положению вещей» [14, с. 96] в обыденной жизни просто не работает, поскольку дает полную свободу реализации тенденции рыночного каннибализма, в результате

чего от системы производства товаров и распределения доходов в виде зарплаты и предпринимательского дохода регулярно отсекается (в неравновесной модели экономики слева) достаточно весомая часть населения планеты, связанная с предприятиями, подвергшимися банкротству, что ставит под вопрос проблему удовлетворения их не только духовных, но и даже материальных потребностей. И тогда, если любая часть человечества не имеет возможности удовлетворения своих потребностей, то и все человечество, по сути дела, оказывается неспособным это делать, так как в данном случае свойство части системы, или подсистемы, автоматически переходит в свойство всей системы. То есть человечество не справляется с основной задачей своего существования в целом.

В результате в экономической теории сегодня имеем то, что имеем, и ничего более: «Если вести отсчет современной экономической теории благосостояния от работ Парето, то можно сказать, что за 100 лет эта теория получила в основном негативные результаты. Для большого числа конкретных задач было показано, что не существуют общие правила, позволяющие свести индивидуальные представления о благе к некоторому общему благу» [15, с. 239].

Таким образом, рынок эффективно работает в пользу монополий, стимулируя лишь эффективных субъектов экономики и общества. Соответственно говорят, что на рынке монополизирована экономическая власть. Поэтому требуется вмешательство государства, хотя бы на этапе трудоустройства, обеспечения доходами, высвобождающегося из неэффективного производства членов общества.

Тогда, казалось бы, очевиден другой путь развития экономики. Это путь надежного эффективного *государственного регулирования*, способного накинуть на нее «узду» и подчинить ее развитие интересам социальной сферы общества, обеспечению благосостояния всех членов общества и мирового сообщества с достижением полного соответствия структуры производства материально-вещественной структуре потребностей членов общества. При этом основным объектом регулирования стали бы не стоимостные, как это происходит при превалировании в государственной экономической политике принципа *«laissez faire»*, а именно *материально-вещественные пропорции*. Такое соответствие достигалось бы через исполнение всех функций управления — прогнозирования, планирования, регулирования, учета, анализа. Материально-вещественные пропорции стали бы иметь приоритетное значение. В этом случае критерий максимизации прибыли утратил бы свою главенствующую роль, а главной целью экономики стал бы каждый конкрет-

ный человек со своими реальными потребностями, а не какой-то их абстрактный носитель, способный лишь умножить прибыль производителей товара.

Тогда люди подчинились бы другому критерию в своей производственно-хозяйственной и иной деятельности, который нами предлагается в виде максимизации духовно-интеллектуальной прибыли, в соответствии с которым возникнут ясные перспективы продвижения человечества к ноосферной стадии развития, о чем в свое время писал В.И. Вернадский. В этом направлении будет обеспечиваться гармоничное, здоровое, экологичное, интеллектуальное развитие мировой цивилизации.

Казалось бы, именно в указанном направлении все должно устроиться оптимально. Однако, как говорится, не тут-то было. Дело в том, что государственные структуры управления склонны бюрократизоваться, снижая эффективность управляющих решений. Государственное регулирование чревато монополизацией административной власти, узурпацией государственной власти главного субъекта — народа — непосредственным субъектом — государственной бюрократией. То есть рынок создает монополию экономической власти, а государство — монополию административной власти. Где выход?

Очевидно, не вполне сознавая сущностные глубинные тенденции рынка, В. Ойкен видел решение проблемы в возврате экономики к отношениям совершенной конкуренции. На наш взгляд, выход все же в создании эффективной *государственной системы регулирования экономики*, но на основе *всеобъемлющей и полной демократизации* общественных отношений, подчинения государственной власти в стране главному ее субъекту — народу, усиления контрольных функций с его стороны с обязательным вменением ему эффективных процедур отзыва представителей всех ветвей власти со своих должностных постов. В противном случае страна всегда будет скатываться либо к монополии экономической власти, либо, что хуже, к монополии административной власти.

К глобальным последствиям ведет руководство принципом *«laissez faire»* в мировой экономике, за вступление в которую на условиях всеобщей открытости ратуют некоторые наши политики. Она в разрезе отдельных стран характеризуется неравенством в себестоимости производимой продукции в силу объективных природно-климатических условий расположения территорий. Среднемировая цена, также по закону больших чисел тяготеющая к цене производства массовой продукции, не может покрывать цену производства замыкающих стран, что характерно для России. Это обстоятельство создает главный признак неравновесия в мировой экономике, который никак

не хотят понимать и учитывать проводники политики вступления нашей страны в ВТО.

В соответствии с указанным мировая экономика носит ярко выраженный рентный характер. Так, страны с низкоэффективной экономикой, в состав которых по объективным причинам входит и Россия, при открытии национальной экономики и либерализации мировых цен, будут иметь отрицательную мировую ренту, а страны с успешной экономикой — США и другие — положительную мировую ренту.

Структура мировой экономики при существующих принципах мирового регулирования стимулирует развитие экономик с высокой нормой прибыли. При этом такой установившийся в соответствии с принципом «невидимой руки» мировой экономической порядок вовсе не обеспечивает оптимальное социальное мироустройство, поскольку в целом от этого жизнь землян не улучшается. Жизнь улучшается вслед за более эффективной экономикой только в тех странах, где производится более эффективная продукция. И в соответствии с тем же законом больших чисел мировая рыночная цена будет тяготеть к цене производства эффективных стран, все быстрее уходя от мировой замыкающей цены производства и ввергая замыкающие страны в пучину разорения национальных экономик.

Все эти последствия благодушно описал в своей работе видный идеолог неолиберализма Людвиг фон Мизес: «...Классическая теория свободной торговли говорит государственному деятелю следующее: есть страны с относительно благоприятными и страны с относительно неблагоприятными природными условиями производства. При отсутствии правительственного вмешательства международное разделение труда само собой приведет к тому, что каждая страна найдет свое место в мировой экономике независимо от того, каковы в ней условия производства по сравнению с условиями других стран. Разумеется, **страны с относительно благоприятными условиями производства будут богаче, чем остальные, но этот факт в любом случае невозможно изменить путем принятия политических мер** (выделено нами. — В.Н.). Это просто следствие различий в природных факторах производства» [16, с. 128].

Безусловно, утверждение Л. Мизеса апологетично в сути своей и изначально нацелено на введение в заблуждение широкие слои мирового населения. Не военными мерами, что сегодня стало правилом в регулировании международных отношений, а именно политическими, законодательными и экономическими мерами можно и нужно изменять существующий благодаря «*laissez faire*» дискриминационный порядок распределения доходов между странами и внутри стран.

Дело в том, что любая страна или группа стран

будь она капиталистической или социалистической ориентации, страной экономического либерализма (например, США), страной европейской демократии или социализма (Китай, Куба и др.) и т.д., по отдельности не смогут добиться одновременно экономического расцвета и социально-экономического благоденствия.

С одной стороны, капиталистические страны ради наращивания высоких темпов экономического роста вынуждены развиваться в соответствии с принципами капиталистического воспроизводства при непрерывном разорении одних и стремлении к монополизации производства и рынка других. И, как было замечено выше, по крайней мере половина экономических субъектов и населения вынуждены жить в условиях недостаточного платежеспособного спроса. При этом капиталистическое государство, обеспечивая высокую конкурентность своей экономики и большие доходы олигархической верхушки населения, проводит политику замораживания заработной платы, сокращения расходов на образование, здравоохранение, жилищное строительство и т.д.

С другой стороны, социалистические страны, провозгласившие основным экономическим законом наибольшее удовлетворение материальных и духовных потребностей человека также не могут осуществить это в полной мере, поскольку они, имея высокие расходы в социальной сфере, вынуждены вести соревнование с капиталистическими странами, которые, имея меньшие расходы на социальное обеспечение общества, сдерживая рост заработной платы, имеют больше инвестиционных возможностей для экономического роста.

То есть капиталистические страны, способные на высокие темпы экономического роста, не способны обеспечить эффективное социальное благосостояние в отношении всех слоев населения. Социалистические же страны, наоборот, могут создать систему обеспечения всеобщего благосостояния, однако при этом будут обречены на отставание в темпах экономического роста, что в конце концов может привести к их поражению в мировом экономическом соревновании и соответственно отставанию в уровне жизни своего населения со всеми вытекающими последствиями, возникшими в случае с Советским Союзом.

Такое соревнование двух мировых систем представляет собой их гонку по вертикали, обрекая мировое сообщество на «сизифов труд», в результате которого невозможно достигнуть ни абсолютного конкурентного преимущества своей страны, ни всеобщего благоденствия ее населения, в то же время обрекая мировое сообщество на изнурение всех производительных сил и неразумное истощение природных ресурсов.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо сделать передышку в такой гонке, определиться с общими принципами человеческого общежития на планете в рамках всех стран без исключения. Мы бы предложили для этого:

1) изменить идеологию экономического роста и социального развития в соответствии с указанными замечаниями;

2) разработать и принять единую систему мирового межгосударственного регулирования в соответствии с новыми общемировыми критериями развития. В частности, уже давно пора перейти от главного критерия предпринимательства — материально-вещественной прибыли — к прибыли духовно-интеллектуальной;

3) пересмотреть приоритеты финансирования инвестиционных проектов в глобальном масштабе, определив их в направлении мирового социального развития, гармоничного взаимодействия с окружающей средой;

4) обеспечить перераспределение мировых денежно-финансовых потоков в соответствии с новыми приоритетами инвестирования.

Конечно, при планировании глобальных инвестиций нельзя закрывать финансирование, например, космических исследований, обеспечивающих далекие перспективы переселения человеческой цивилизации в иные миры. Однако это должно осуществляться не в рамках эгоистических порывов отдельных стран и прослоек населения, а в составе всей общечеловеческой цивилизации.

Соответственно: 1) должно быть обеспечено социально-экономическое выравнивание стран и внутри стран. В этом отношении накоплен огромный опыт как в социалистических, так и в самих капиталистических странах с социальными рыночными экономиками; 2) должны незамедлительно и упреждающе решаться экологические и другие глобальные проблемы; 3) должны обеспечиваться инвестиции по облагораживанию, восстановлению природных ландшафтов, сельскохозяйственных и лесных угодий и т.п. в целях обеспечения ресурсами возрастающего благосостояния людей как в текущий период, так и в перспективе.

Развитым странам пора пересмотреть свои национальные концепции развития в соответствии с требованиями интеграции в социально ориентированное мировое сообщество и социальную рыночную мировую экономику. Для реализации целей социально ориентированного развития мирового сообщества можно использовать в первую очередь огромные источники дифференциальной ренты, которые необходимо напрямую перераспределять на удовлетворение первичных и вторичных потребностей самых отсталых

стран. По этому поводу есть ряд предложений [17, с. 271—273].

Более того, можно создать прообраз бывшей колониальной системы устройства мирового сообщества, но на новых организационно-правовых основах, закрепляя за наиболее развитой страной наименее развитую страну и так далее по снижению уровня развития, с одной стороны, и повышения уровня развития — с другой. Однако такой союз должен быть организован не с целью эксплуатации метрополией ресурсов подшефной страны, а с целью повышения эффективности экономики и обеспечения социального благополучия ее населения.

Литература и примечания

1. **История** экономических учений: Учеб. пособие / Под ред. В.Автономова, О.Ананьина, Н.Макашевой. — М.: ИНФРА-М, 2003. — С. 46—47. 2. **Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г.** Синергетика и прогнозы будущего. — М.: Наука, 1997. — С. 9. 3. **Кондратьев Н.Д.** Основные учения о законах развития общественной жизни // Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения / Ред. кол.: Л.И.Абалкин и др. — М.: Экономика, 1993. — С. 84. 4. **История** экономических учений ... — С. 95. 5. «Показательной характеристикой современного либерализма является то, что его идеи отстаивают прежде всего крупные предприниматели, удачливые бизнесмены, банковские руководители, то есть идеология либерализма представляет собой идеологию крупного бизнеса» // Современные экономические теории Запада: Учеб. пособие / Под ред. А.Н. Марковой. — 2-е изд. — М.: АО «Финстатинформ», 1996. — С. 64. 6. **Египтянец С.А.** Тупики глобализации: торжество прогресса или игры сатанистов? — М.: Вече, 2004. — С. 14. 7. **Кейнс Дж.М.** Общая теория занятости, процента и денег. — М.: Гелиос АРВ, 1999. — 352 с. 8. **Политическая** экономия: Словарь / Под ред. М.И. Волкова. — М.: Политиздат, 1979. — С. 76. 9. На это указывал еще Ж.-Б.Сэй (закон Сэя): «Производство само создает себе спрос» // История экономических учений ... — С. 82. 10. «Случайная величина, или случайное число, — это количественная величина, значение которой совершенно неизвестно, но известные ее возможные значения и вероятность тех или иных значений» // Законы земли. — М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. — С. 263. 11. Об этом писал и К.Маркс, подчеркивая, что стоимость на рынке «превращается» в меновую стоимость или рыночную цену, которая определяется индивидуальной стоимостью тех товаров, «которые производятся при средних условиях данной сферы и которые составляют значительную массу продуктов последней» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25.

Ч. 1. — С. 195/. Этот вывод был получен нами в результате исследования фактических материалов по сельскому хозяйству Республики Башкортостан совместно с Р.Р.Садриевой посредством анализа кривых распределения рыночной цены на сельскохозяйственную продукцию (зерно в целом, рожь, гречиху, подсолнечник, картофель, овощи открытого грунта, мясо КРС, мясо свиней, молока и др.) отдельно по годам за 2000–2002 гг. в разрезе административных районов республики. В результате оказалось, что «рыночная цена на продукцию складывается по цене производства наибольшего предложения продукции, а наибольшее предложение на рынке тяготеет к среднему товаропроизводителю, или чуть отклоняется к наиболее эффективному производителю, хозяйствующему на лучших землях» // См.: Нусратуллин В.К., Садриева Р.Р. Причинность современной аграрной политики в России // Достижения аграрной науки — производству (аграрная экономика): Материалы 110-й науч.-практ. конф. Башкирского ГАУ 26—28 янв. 2004 г. — Уфа: Изд-во БГАУ, 2004. — С. 22. См. также о влиянии закона больших чисел на рыночную цену в: Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика: Монография. 2-е изд., допол. — М.: Компания Спутник+, 2006. — С. 16—17, 29—31, 213—225, 246—261. 12. **Статистический** словарь / Гл. ред. М.А.Королев.

— 2-е изд. — М.: Финансы и статистика, 1989. — С. 135. 13. «В последнее время все большее внимание к себе привлекает так называемый «Киотский протокол» (КП). Он был принят на 3-й сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата в декабре 1997 г. в японском городе Киото в результате многоэтапных переговоров, начавшихся в 1992 г. КП рассчитан на период с 2008 по 2012 гг. и предусматривает сокращение выбросов «парниковых» газов (ПГ) на 5% по отношению к уровню 1990 г. Эти 5% распределены между странами, включенными в Приложение 1 КП, куда входит и Россия» // Ибатуллин У. Киотский протокол: суть, механизмы действия и возможности применения // Экономика и управление. — 2006. — № 6. — С. 25. США отозвали подпись под «Киотским протоколом» (см. там же). 14. **Сорос Дж.** Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности: Пер. с англ. — М.: ИНФРА—М, 1999. — С. 96. 15. **История** экономических учений ... — С. 239. 16. **Мизес Людвиг фон.** Либерализм в классической традиции / Пер. с англ. А.В. Куряева. — М.: ООО «Социум», ЗАО «Изд-во «Экономика», 2001. — С. 128. 17. См., в частности: Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика. — Изд. 2-е, доп. — М.: Изд-во «Спутник+», 2006. — С. 271—273.